

18+

Вадим
Бесов

Вместоя

Р о м а н

к н и г а т р е т ь я

Вадим Бесов

ВместоЯ. Роман. Книга третья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41257766

ISBN 9785449639820

Аннотация

«ВместоЯ» – роман о романе. Автор поднимает проблему настоящей литературы, её роли в жизни современного общества. Он рассказывает о судьбе рукописи как о судьбе человека: от рождения замысла до книги в руках читателя. Автор проводит своего героя через испытания славой, богатством. Поддавшись гордыне, тщеславию, он вторит голосу Адама-соблазнителя. Его творения услышаны народом. Но оценены ли? Автор не оставляет своего героя на порочном пути. Каков он, другой путь поэта?

Содержание

Часть первая	5
Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	18
Глава четвёртая	25
Глава пятая	31
Глава шестая	38
Глава седьмая	45
Глава восьмая	50
Глава девятая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

ВместоЯ

Роман. Книга третья

Вадим Бесов

Дизайнер обложки Иван Граве

© Вадим Бесов, 2024

© Иван Граве, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-4496-3982-0 (т. 3)

ISBN 978-5-4496-3980-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события и персонажи являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

Часть первая

Глава первая

«Ну, здравствуй, Алексеевич, любезный,
Прекрасен взгляд. Как аппетит?
Твоя душа не так болит?
И вид совсем уж не болезный,
А климат здешний ох полезный.
Я рад, приятель, за тебя!
Обнимемся, мой друг, любя,
И повод к встрече есть железный.
Наш разговор серьёзен очень,
В словах я буду строг и точен.
Присядь вот здесь, в тени от липы,
Удобно ты расположись.
Сегодня тридцать пять, кажись,
И от жары повсюду скрипы.

Не зря тебя сюда направил:
Хороший вид, природа-мать.
Здоровье стал уж ты терять,

Труды свои, мой друг, оставил.
Да, нужен отдых в нашем деле,
Не всё творить и созидать,
Планету к лучшему менять.
Твой ум остёр в здоровом теле,
Румянец, свежесть, трезвый взгляд.
Врачей и нянек здесь отряд.
Помолодел и округлился
Ты, Алексеевич, приятель,
А я об отдыхе мечтатель —
Поток работы навалился».

3

Так сели в тень два мужа рядом.
Был первый лыс и полноват,
Щетиной чёрною богат
И с резким неприятным взглядом.
Умом гордился, интеллектом,
Жил не без хитрости, конечно
(Материальное лишь вечно —
Таким был увлечён проектом).
Картавость – вредная сестра,
Высокий лоб и речь быстра.
Жестикуляция привычна,
В словах холодная лишь точность,
И в договорах сталь и прочность,
Но гибкость тоже не трагична.

Второй повыше, нос картошкой,
Глаза небесного оттенка,
Волос подбеленная стенка
(Седины тронули немножко).
В очах налёт неясный, мутный —
И взгляд спешит по сторонам,
И в мыслях шабаш и бедлам,
И с Богом вектор не попутный:
То смех неискренний проглянет,
То с лавки без причины встанет.
Был нездоров мужчины вид,
Хотя и крепок был сложеньем.
Бог наградил писать уменьем,
Внутри, видать, душа болит.

Успешный первый был издатель.
И Баден-Баден – место встречи.
Второго приобняв за плечи,
Был книг его всегда читатель.
И «Алексеич» по-отцовски
Он часто называл партнёра,
Роль выполняя контролёра, —

Был симбиоз настроен ловкий.
Доволен жизнью он, упитан,
С рождения хитёр, воспитан,
Дружил он искренне с деньгами —
Они ему и жизнь, и радость,
Всё остальное – чушь и слабость,
И жил не сердцем, а мозгами.

6

Писателя ж другие ели страсти:
Душой пытался мир постичь,
Хоть и любил деньжат «постричь»,
Но как-то мимо мчалось счастье.
Был дар ему от Бога дан —
Не ради денег шил страницы —
Легко давались небылицы,
Не главным смыслом был карман.
Мечта о славе лишь терзала,
Искал со страстью взгляды зала.
Не шла капризная девица
Никак к нему. Встревожен он.
Всегда один и тот же сон
Ему уж больше года снится.

7

Видны тревога и усталость,
Здоровье было, но пропало.
Всего ж хватало – и немало.
Не приносили деньги радость,
Хотелось власти и признанья,
И чтоб известность на весь мир,
Народ чтоб зачитал до дыр
Его душевные страданья.
Чтоб массы мог толкать словами,
И стал примером над главами,
И чтобы он один на свете
Идею нёс, куда идти,
И он всем выбирал пути.
В такие он попался сети...

Его чтоб книги не забыли,
Читали чтоб во всех домах,
Его лишь мысли в головах
У молодых в мозгу селились.
Стояли чтоб с его трудами
Романы, песни всех мужей —
Тех, кто словесностью своей
Страну подбадривал веками.
При жизни слава и признание,
Аплодисменты, почитанье,
Награды, оды, восхваленье,

Улыбка власти и шлепок,
И в зале не один хлопок,
И лести сладкое сопенье.

Всё знал издатель, ведь хитёр.
Мечтания писателя известны,
Готовы были фразы лестны,
Созрели планы – ум остёр.
Получено задание от босса:
«Писателя направить куда надо».
И ждёт хорошая награда —
Скорее к выполнению вопроса.
Нашёл и слабость, и изъян:
Признанием был автор пьян.
Над автором работал разум трезвый —
И санаторий не случаен,
И воздух здесь необычаен.
«Ну, здравствуй, Алексеевич, любезный...»

Глава вторая

Был санаторий не случаен —
Презент издателя поэту.
Задумал ловко милость эту
Адам. Был план необычаен.
Издателя Адамом называли,
Родители так первенца хотели.
При родах повитухи все вспотели,
Потом от горя хором завывали.
Такая разыгралась ночью драма —
Мать умерла с рождением Адама.
Отец сынишку невзлюбил,
Воспитывал жестоко и усердно.
«Битьё полезно и не вредно», —
И, улыбаясь, сына колотил.

2

Не стоит прошлое тревожить:
Там много пятен непонятных,
Речей возвышенных, невнятных.
А нам же следует продолжить.
Был Баден выбран специально,
Писателя опутать заграницей —
Считался творческой столицей

(Хватало летом лиц официальных).
Писателю назначено лечение:
На уши лестное шипенье и сопенье,
Коллеги, в премиях победы,
Не только телу процедуры —
Массажи, воды и микстуры, —
А встречи, семинары и беседы...

3

О чём писатель грезил и мечтал,
Адам легко изобразил,
В огонь лишь маслица подлил
(Отрывки увлечённо тот читал).
Запели иностранцы и о славе,
И об успехе речи полились —
Адама сети так плелись.
Теперь тот вырвется едва ли.
Туманил ум бомонда круг:
«Ты, Алексеич, лучший друг!
Давай-ка к нам сюда почаще,
Одно ведь дело мы вершим,
Добьёмся вместе мы вершин.
Пора тебе уж выбраться из чащи».

4

Под сенью этих разговоров
Рассыпалось писателя сознание,
Исчезли суть и понимание,
Расплылся от фальшивых взоров.
Не раз писатель представлял,
Как комитет фамилию назначил,
Весь интернет о нём судачил,
Лицо как фотовспышкам подставлял.
Известен, славен на весь свет,
И в честь него накрыт банкет.
Скорей бы мне туда, в основу,
Не только грезить и мечтать,
Пред залом гордо восклицать:
«Я бескорыстно предан слову!»

Весь в возбужденье пребывает,
С коллегами по творчеству общенья.
От встреч приятны впечатленья,
Хоть взгляды чужаков не разделяет.
Но ничего, молчит – не спорит:
«Не важно, кто о чём поёт...»
А важен творческий полёт:
«Молчание мой взлёт ускорит».
Все собеседники опрятны:
Одежда, запах, речи внятны.
Для каждого настроен путь

И план набросан для порядка.
И кем набросан – не загадка:
«Пиши, что надо! Не забудь...»

6

Натёрли руки до мозолей
Рукопожатия друзей.
Он не писатель – ротозей
(Нельзя разбрасываться волей).
Сам на себя надел оковы:
Свободен выбор у творца —
Развесил уши для словца.
(Законы мироздания не новы.)
Видать, не от Всевышнего желанья
Душевные писателя страдания.
Адам же свой настроил путь
И верит – выпала удача.
Такая перед ним теперь задача:
Поэта куда нужно повернуть.

7

Всех обежал и опросил,
Отчёт потребовал привычно,
Работа эта всем обычна,
Адам не первый раз просил.

Наперебой ему вещали:
«Готов писатель. Наш поэт.
Напишет нужный нам сонет».
От удовольствия пищали.
Над ними та же шла работа
Когда-то. Всё Адамова забота.
Теперь все двигались как надо,
Никто не дёрнулся из них:
«С Адамом спорить? Что я, псих?
Терять привычные награды...»

8

Имеет когда страсти человек,
Легко его за ниточки подвесить,
Грехи его лишь нужно взвесить —
И вот он твой хоть целый век.
Безверие и трусость виноваты,
Боязнь добычу потерять,
Привычный образ поменять,
Приятна сатанинская зарплата.
Всё страхи наши и тревоги —
От этого дремучие дороги.
Потом вопросы сам себе:
«А как так вышло? Я ж старался.
Я выше всех голов забрался».
А счастья нет – растеряно в борьбе.

Не в том сражении исчезло,
В котором Бог даёт нам суть:
«Идущий да осилит путь
Со Мной. Чтоб темень не пролезла».
В тех битвах счастье потерялось,
Когда скакали за деньгой,
С гордыней затевали вой
И власти мало всё казалось.
«Себе, себе, всего мне мало...» —
Внутри безбожие кричало.
Никто за ручку не проводит,
Свобода выбора всегда,
Впустую не мотай года,
Ведь время тает и уходит.

10

Ручонки мял и потирал
Издатель в предвкушении успеха.
Не только для него потеха —
Задание он шефа выполнял.
А если б выполнить не смог?
Тогда потери и конец,
Уже на свете не жилец,
Печальный следовал итог.

Местечко было б за другим.

А что с Адамом? Да чёрт с ним.

Награда в случае победы:

Пополнен счёт и есть актив,

И в настроенье позитив,

Улыбки с боссом и беседы.

Глава третья

Жара. Жара. Мозги заплыли.
Адам и Алексеич на скамейке
«Как духота палит, злодейка», —
Одновременно мужи ныли.
«Ну, как коллеги? Как общенье?
Читал ты им свои труды?
Слова твои как сталь тверды?
Хорошее от текста настроенье? —
Адам незнайкой притворился,
Не он как будто суетился:
— Я слышал отзывов немало.
По вкусу всем и слог, и стиль,
Раздул ты творческий фитиль.
И мне приятных взглядов перепало.

2

Триумф, сенсация, победа!
Фурор, приятель, обеспечен,
Бомондом местным ты отмечен,
Судили о тебе все до обеда.
Сегодня вечером банкет,
Я заплачу — всё для тебя.
Обнимемся, мой друг, любя,

Не принимаю слова «нет»».
В поэта честь созвали ужин:
Адаму очень автор нужен.
«Картишки после покидаем,
На интерес иль без него.
И что важнее мне всего —
Дела твои пообсуждаем...» —

3

«Адам, мне лестно и приятно —
Умы такие собрались
Учёные – перечить не берись.
Общаться с ними так занятно.
Какие взгляды на проблемы,
Своеобразный жизни путь
И современная вся суть.
Для обсуждений будут темы.
Идеи для России необычны
И нам же, русским, непривычны.
Про Бога были разговоры,
Вернее, про отсутствие Его,
И, что милее мне всего,
С улыбкой все решались споры.

4

Мне интересен этот взгляд —
Обдумать надо на досуге.
Забыл я все свои недуги,
Местам я здешним очень рад.
Подарок твой меня поправил,
Курорт красивый подбодрил,
В меня уверенность вселил.
Порядок строг больничных правил.
Прекрасна местная водичка,
И доктором приставлена сестричка.
А воздух и бассейны – наслаждение,
И номер мой просторен и красив,
Сплю как убитый, завтрак пропустив,
Но главное – с коллегами общенье...»

5

Так разошлись до вечера друзья
И за столом собратья сговорились,
С улыбкою, довольные, простились:
Всё вовремя – опаздывать нельзя.
Писателю вдоль речки по аллее
Задумалось прогулку совершить:
«Пройдусь немного, что спешить,
На ужине я буду пободрее».
Припомнил автор о коллегах:
Катались те в каретах и телегах.
Тургенев, Гоголь, Достоевский

Шагали и топтали здесь дорожки,
В порыве прыгали на дрожки,
Свой ум питали здесь вселенский.

6

Ходил и думал о новинках,
Про современный взгляд на свет,
Большое множество бесед
Всплывало будто на картинках.
«А что? Идеи неплохие,
В них есть и разум, и удача.
И, видно, меньше будет плача,
И люди успокоятся лихие.
Никто не видел ведь Творца,
Его не ощущал лица.
Откуда ж мысли, что есть Бог?
Видать, придумка – это точно.
Сейчас живём, а не заочно.
Себя любить ведь не порок.

7

Жизнь коротка – и нужно жить,
Идти наверх, поближе к власти,
Попробовать побольше сласти,
Своим комфортом дорожить.

Вокруг богатство развлечений.
Зачем себя вязать запретом?
К чему страдать ещё при этом?
Не нужно прятать увлечений.
И после смерти тьма и сон,
А я для радости рождён.
И жизнь одна, и есть лишь Я,
Талантлив, счастлив и умён,
Не каждый этим одарён.
Заслуга в этом лишь моя...

8

Свободны люди, так и есть:
Что хочешь делай и твори,
Что хочешь, то и говори,
Перед собой блюди лишь честь!»
Заразой так либерализма
Поэт наш заболел слегка, —
Вела Адамова рука, —
Попал в объятья эгоизма.
Поэтов местных наученья
Дошли до места назначения.
Пересмотрел на Бога взгляд:
«Спокойно сам я буду жить».
Кому теперь он стал служить,
Пополнив дьявольский отряд?

В раздумьях этих позабыл,
Из прошлого коллеги что писали,
Кого в объятья заключали.
К идее чужеродной он пристыл.
В гробу пророки повернулись —
Не чаяли потомства вот такого,
Ведь ждали от наследия другого —
Под силы тёмные прогнулись...
«Зачем мы опытом делились?
Все наши книги позабылись.
Мы лик чертовский показали,
Чтоб не попались люди в сети.
Для вас мы создавали плети,
Чтоб вы нечистого стегали».

10

Ходил, но парка не увидел:
В чужую занырнул волну,
Лесную пропустил стену,
Красоты взглядами обидел.
Не заметил и речушку
С прозрачной быстрою водой,
Листвы молчание, покой
И леса проглядел опушку.

(И кто же мир наш весь создал?
Кто красоту и жизнь нам дал?
Само всё это появилось?
И сам родился человек?
Из обезьяны рос весь век?
Душа как в теле поселилась?)

11

Устал. Закончена прогулка.
А до банкета часу много.
К отелю привела дорога:
К нему попал из переуллка.
Наряд готов уж к вечеринке,
Всё хорошо, спокоен он,
Идеей новой впечатлён.
Прилёг удобно на перинке,
Заснул писатель как младенец —
Земли российской уроженец.
Проснулся, будто бы не спал,
Руками потянулся для зарядки,
Оделся под немецкие порядки —
Зовёт его Адамов бал...

Глава четвёртая

Ослеплен блеском ресторана,
Поэт улыбками отмечен,
Талант его толпой замечен.
На ужин ели горного барана.
Элитный повар, стол богат,
Адам потратился как надо
(Немалая обещана награда!!!
За порченный поэта взгляд).
Вино бармены разливали —
Лик сатаны играл в бокале.
«Я пью за автора здоровье. —
Адам бокал поднял в руке. —
Он в нашей творческой реке
И с нами разделит застолье».

2

Прикончен ужин и десерт,
Продолжим за сигарою беседу.
«Подсядь... — Адам кивнул соседу
И тут же дал ему конверт:
— Должок за мной, здесь гонорар —
Последнее издание продали,
Совсем недавно ведь издали,

И вот уже валютный дар.
Дела идут спокойно, ровно,
Всё без насилия, бескровно». —
«Адам, здесь больше на порядок,
Был договор о меньшей сумме». —
«Не в той ты, Алексеич, думе,
Замысли повышение ставок.

3

Ты сказки пишешь про страну,
Успешный заработок есть,
И как бы можно знать уж честь:
Нам хватит жизнь не на одну...
Пора, пора уже подумать,
Всей жизни песню начинать,
Чтоб было внукам что читать —
На премию романище придумать. —
Души по стрункам пробежался —
Адам для босса так старался.
— Я помогу, имею связи,
Роман твой двинем куда надо,
Достойная получится награда.
Никто не выльет тонны грязи.

4

Про вечное подумай, Алексеич,
Пора прославить уж себя,
Во всём надейся на меня —
И будешь счастлив, как царевич.
В один рядок труды поставим,
На полку к гениям положим.
Великим станешь, предположим,
Любить тебя весь мир заставим», —
Запел и в трубы загудел.
Слегка писатель пропотел:
«Ты прав, Адам, с тобой согласен,
Пора писать великий труд,
Не то среди словесных груд
Мой путь покажется напрасен».

Довольны все. Всё получилось.
Прекрасный вышел разговор,
Не перешёл в жестокий спор —
И сделка всё же заключилась.
Адам и автор в настроенье:
Прекрасен вечер и хорош,
Играли в карты ни на грош,
Спокойно и без увлечения.
Дрожала чуть творца рука —
Играли просто в дурака.
Азарт лениво спал в сторонке,

Позднее всё же разгорелся:
Адам всё больше разогрелся,
Намокли карточки в ручонке.

6

Вот время за полночь уже,
Все разошлись по номерам,
Лишь двум не спится игрокам —
Кидают карты в мандраже.
Кому же ночью нет покоя?
Кто выясняет, чья взяла,
Уйти не может от стола?
Конечно, наши два героя!
И кто дурак? Последний бой.
Сейчас всё выяснят игрой...
Раздали карты, разложили,
Не наблюдали за часами,
Сидели с красными носами,
Азарту оба лишь служили.

7

Заход. Отбой. Ещё заход.
Колоду быстро разобрали.
К концу игра – и нервно в зале,
Ходить Адама был черёд.

И он, довольный, карты сбросил:
«Погоны. Три шестёрки, получай!
Не бьёшь, наверно, забирай».
В лицо коллеге фразу бросил:
«Дурак ты, Алексеич, получился,
Ах, как я к этому стремился...»
Чем было автору отбиться,
Не стал Адама обижать,
Решил шестёрки принимать,
Пришлось со званьем согласиться...

Издатель на вершине, он доволен:
«Поэт повержен и сражён,
Теперь он нами окружён,
Спротивляться он не волен».
А что же автор? Как же так?
Что за уступки? Непонятно.
Повёл себя совсем невнятно.
Подумал: «Это всё пустяк...»
Да и зависим он теперь
(Адам откроет к славе дверь).
Простились вежливо, корректно,
Решили встретиться в России —
Там планы будут эти в силе,
Займутся воплощением конкретно.

К концу и отпуск подошёл,
Работать автору хотелось,
За книгу сесть уж не терпелось:
Смысл жизни в творчестве нашёл.
Остатки дней провёл в беседах,
В идеях новых утвердился,
Водой немецкой зарядился,
Мечтал о конкурсных победах.
Не хочется, но нужно возвращаться.
Приятно в лести здесь купаться.
«Курорт прекрасный Баден-Баден,
Адам уважил, молодец,
Взбодрённый я теперь жилец,
И к творчеству необычайно жаден...»

Глава пятая

С курорта Алексеича встречали
Родня, поклонников чуть-чуть.
Его же волновала суть,
Про книгу – мысли о начале...
Погода дома бесновалась
(Дождём был встречен наш герой),
Совсем не летнею порой
Ему Россия улыбалась.
Жена ему, конечно, рада,
Её муж дома – вот награда:
«Ты отдохнул, любимый, видно,
На пользу то тебе пошло,
Плохое всё как есть ушло.
И смотришь сквозь очки солидно». —

2

«Ну что за буря, дорогая,
Такие тучи здесь нависли».
И ливень растворяет мысли;
Стеной вода течёт без края.
Сошла погода здесь с ума,
Такого лета не бывало.
Природа крыши посрывала:

Людей терзает и дома.
И ветер, хитрый мальчуган,
Решил устроить ураган.
Промокли быстро, за минуту —
Бежали к дому от такси.
Писатель чаю попросил:
«Привет домашнему уюту!»

3

Ну вот и дом, и окна те же.
«Устал с дороги, отдохни
И душ бодрящий ты прими,
Халат надень домашний, свежий». —
Супруга счастлива – вернулся;
Ведь знала мужа хорошо:
«Когда он с трапа к нам сошёл,
То напряжённо улыбнулся». —
Тревога мимолётная проснулась.
Жене немножечко взгрустнулось.
Поел, помылся, подремал,
Зашёл привычно в кабинет,
Взглянул на Пушкина портрет
И думать над работой стал.

4

В раздумьях улетел далёко.
Мечты о славе захватили:
Поклонники его схватили,
Кричали и качали так высоко...
Прервались грёзы – стук дверной:
«Прости, любимый, помешала,
По случаю приезда не мешало
Собрать детей в их дом родной».
Семья огромная поэта
Во всех концах служила света.
Он раздражённо завопил:
«Я весь в работе, не мешай
И никого не собирай,
Не отвлекать тебя просил...»

5

Продолжил он, захлопнув дверь,
Любимым делом заниматься,
В потоки лести окунаться.
«С Адамом вместе мы теперь...»
Рождались мысли на ходу,
На новые фундаменты ложились,
Теории из Бадена кружились.
Трепал себя за бороду.
Лишь о себе он тогда думал.
Роман всей жизни он задумал.
И вот уже получена завязка,

Сюжет набросан на бумагу:
Чуть про любовь, чуть про отвагу —
Прекрасной будет эта сказка.

6

Виденья в голове кругами,
И сцены из романа поскакали,
Герои смыслы там искали,
Боролись даже там с врагами.
Нанизывал на ниточку сюжета
Пороки, страсти и обиды,
Природы добавляя виды,
Интим описан без запрета.
За всеми мыслями одна —
Как премия ему дана.
Забыл про Бога лишь чирикнуть,
А может, вовсе не забыл,
Сознательно Его сокрыл —
Успел уж к дьяволу привыкнуть...

7

Вот план романа на столе,
И автор вроде бы доволен
И бросить труд уже не волен:
Морщины напряжения на челе.

«Скорей Адаму показать,
Приятеля порадовать любезно,
И дело это так полезно —
Советы должен он давать».
А у Адама план другой
Уж утверждён его главой.
Все темы выбраны как надо,
Рекомендации и суть
Душе помогут в них уснуть —
Такая дьявола отрада.

8

«Адам, езжай ко мне домой,
Мы потолкуем о романе —
Сюжет почти у нас в кармане.
Нырнул я в тему с головой.
Всё есть: герои, героини,
И страсти тоже закипают,
Влюбляются, потом бросают.
Все хороши, как на картине.
А сказки предыдущие забыты,
И темы те затёрты и избиты.
Скорей, Адам, поторопись,
Засесть хочу я за работу,
Надеюсь на твою заботу.
Скорей, Адам, ко мне несись...» —

«Адам уж тут как тут, в прихожей», —
Жена поэту доложила,
А гостю чаю предложила
(На день сослалась непогожий).
Тот отказался: не до чая.
Адам с женою не дружил,
Мужской свободой дорожил
И хмурился, её встречая.
Скорее шмыгнул в кабинет
Носитель разномастных бед.
Обнялись други, улыбнулись:
Тандем хороший, боевой,
Идеей склеены одной,
В роман совместно окунулись.

10

Почуяла неладное супруга:
«Муж изменился как-то резко,
Издатель этот ещё мерзкий.
Нашёл же муж такого друга.
Другим был милый до курорта,
Огонь любви горел в глазах.
Меня же поедает страх,
Раскис он от немецкого комфорта?»

Всё помнила жена о прошлом,
О часе том тяжёлом, пошлом,
Когда их дьявол посетил.
Он как хозяин в дом вселился,
Вовсю тогда повеселился.
Видать, супруг о том забыл.

Глава шестая

Удобно угнездился на диване
Советник новый у поэта.
Важна и ёмка должность эта —
Писателя держать в тумане.
Знакомился с набросками романа,
Читал, вникал, соображал,
В руках своих листки держал
С умнейшим видом графомана.
Свою задачу знал он чётко,
Готовился ударить хлётко.
Прочёл, притворно восхитился:
«Всё хорошо, приятель, молодец
Герой твой выжига, подлец,
За тему ты уверенно схватился».

2

Слегка задумался издатель,
Нахмурил напряжённо брови
И выдал: «Мало как-то крови...»
Такой вот у поэта воспитатель.
«Добавить нужно современность,
Уж слишком отношения привычны,
Мужчины, женщины обычны.

Сейчас в почёте откровенность.
Подкинь немного неформала,
Мужчин любовь чтобы сковала.
И не стесняйся в выраженьях —
Нам нужен шок, скандал, кураж,
Традиции семьи размажь,
И не теряйся ты в сомненьях.

3

Ты, Алексеич, обозначь:
Любовь такая – не проблема,
И если есть внутри дилемма,
То отношения не прячь.
Наоборот, на всех углах
Почётно хвастаться вот этим,
И человек такой заметен.
Убрать скорей стыдливый страх!
Всё понимаю, необычно,
Но скоро будет всё привычно.
Порядки древние оставь,
Дай современные течения.
Такие текстом настроенья
Ты до людей скорей доставь.

4

Подбрось побольше негатива,
Народ чтоб горем придавило,
Чтоб безнадёжность оскорбила.
На пользу будет это диво!
В страну свою плесни дерьма
Так откровенно и открыто,
Пройдись по тем, кто у корыта,
Кричи, что здесь кругом тюрьма...
Примеры приведи из мира:
Весь Запад – как красивая квартира...
Ты за границу позитивно опиши.
Да вот Германию хотя бы —
Живут как там прекрасно швабы.
Хвалой России не греши.

Давно пора родной стране
Оставить допотопные понятия
И к Западу скорей в объятья
Проситься, а не ехать на броне.
Про веру напиши немного,
Про православные издержки —
Прогресса это лишь задержки —
Всё сочиняют себе Бога.
Про лень российскую и пьянство,
О русских, их непостоянство.
Вот это нужно написать,

И будут разговоры о романе,
Тогда и премия в кармане,
Такое будут все читать.

6

Культурные бери словечки,
Но и матка чуть-чуть подбрось,
Язык с народом же не врозь,
Пушай читает из-за печки.
Слова и иностранные задеиствуи —
Английский, например, хорош,
Жюри ты этим всё возьмишь,
А с нашей речью лицедействуй.
На долгие останетса года
Наследие от нашего труда!
И стыдно пред пиитами не будет:
Ты силы отдал за отчизну
И будешь целым миром признан,
Никто тебя не позабудет!

7

И воли, главное, побольше,
Свободы ото всех и от всего.
Не бойся, Алексеич, ничего —
На пике славы будешь дольше.

Мы молодым посыл отправим,
Научим жить их на свободе,
Ходить лишь в нашем огороде.
Наследие такое им оставим:
Лишь о себе волнуйся и живи —
Дела пойдут тогда твои!»
Весь раскраснелся и вспотел
Адам – блестящий он оратор,
Поэта и писателя куратор,
Сказал он всё, что захотел.

8

А Алексеич слушал чутко,
Не смел Адама перебить —
Одна их связывала нить,
Хоть было иногда и жутко.
Всё внял, усвоил и приметил
Поэт в Адамовых речах,
Поверил в это сгоряча,
Подвоха даже не заметил.
В спектакле стал марионеткой,
Дешёвой медной бранзулеткой.
А как иначе? Он же пленный,
Его гордыня сущность ест
И Бога оттолкнул он перст.
Не вечный он теперь, а тленный...

Прошёл писатель инструктаж,
Работать над собой позволил.
Его никто ведь не неволил, —
Теперь над ним охранник-страж.
Всё время написания романа
Стоял издатель за спиной,
Команды говорил: «Постой,
Здесь лучше будет панорама».
Всё под контролем: буквы, слоги.
Издатель подводил итоги.
Так и писал он под надзором.
И темы все издавека,
Их чья-то двигала рука,
Плела невидимым узором.

10

Жена лишь грустно и тоскливо
Смотрела виды за окном,
Вишнёвый сад окутал дом.
«Их дружба эта некрасива».
Пугала мужа недоступность,
Холодный взгляд из-под бровей,
Внутри владычество идей.
«Ушла супруга неподкупность».

Семью свою совсем закинул,
Адама вместо всех придвинул.
Чутьё жену не подводило:
«Любимый, видно, заблудился,
С обрыва кубарем катился».
Недоброе происходило...

Глава седьмая

Солянку острую сварили
Два литератора совместно.
Всё получилось так прелестно,
Не зря два года кипятили.
Адам доволен: «Потрудились
Мы, Алексеевич, упорно.
Роман прекрасен. Да, бесспорно.
Мои советы все сгодились.
Достойный и почётный труд —
Такой на конкурсы возьмут!»
Так, черновик забрал Адам
Готовить рукопись к печати,
Свою работу знал издатель:
«Я скоро книгу вам отдам...»

2

Верстал, работал, время мало,
Два года выброшены вон,
Ох поторапливался он —
Задание от шефа поджимало.
Всех отложил Адам в сторонку.
Тираж, обложка, корректура...
Потерпит вся литература,

Лишь эту жаловал книжонку.
Адам всем этим озадачен —
Уже роману путь назначен.
И автор в разработке тоже,
Пора вложения возвращать,
Задачи босса выполнять,
Перечить шефу ведь негоже.

3

Готова книга – загляденье:
Не пожалели средств и сил.
Адам автограф попросил
У автора: «Чудесно исполнение.
Что ж, презентацию устроим.
Народа много соберём,
Кого подтянем и рублём,
Писателя мы чести удостоим.
Читатели с вопросами готовы,
Им темы растолкованы и новы.
Так, по сценарию пройдемся,
Кому как хлопать и когда,
Писателю поддакивать всегда», —
Издатель не на шутку разошёлся.

4

Софиты, камера и звук
Настроены, и собраны актёры.
По списку подобрались визитёры —
Ничто здесь не случится вдруг.
Поэт наш возбудился от народа,
Подумал искренне: «Почёт!»
Так слава бедного влечёт —
Слаба к хвальбе его природа.
Писатель от Адама получил
Инструкции, чтоб чётко заучил:
«Ты, Алексеич, лишнего не ляпни,
Читай всё строго по бумажке.
Намок ты что-то под рубашкой,
Для храбрости ты лучше тяпни».

5

Прошло всё слаженно и чисто.
Всем экземпляры подписал.
Набился люда полный зал,
Поэт чирикал ручкой быстро.
Потом писатель прослезился:
«Я благодарен за поддержку
И возмещу тебе издержки».
С Адамом дружбой он гордился.
«Не беспокойся – лишь начало!» —
Адама жадность обещала.
Поэт подвоха с полным залом

Не уловил. Всё взял на веру,
Плохому следуя примеру,
Кормил гордыню криком «Браво!».

6

И закружилась, понеслась
Подача автора народу:
Он стал радеть за свободу,
Вся оппозиция впряглась.
Про власть нелестные куплеты,
Про демократию и путь,
С которого страна свернуть
Должна немедленно ко свету.
Адам поэта щедро наградил
Коллегами, которых пруд пруди.
Писатель наш теперь боец,
Болеет за судьбу Отчизны,
Все заявления корыстны:
«Без нас стране большой конец».

7

А власть вела себя невнятно:
Не замечала мудреца,
Его честнейшего лица.
«Слова все мимо, непонятно!

Я столько лет служу России
Так бескорыстно и открыто,
А те жируют у корыта.
Прощенья хоть бы попросили.
(Усилить вес поэта надо —
Всемирная готовится награда.)
Тогда и власть молчать не сможет,
За всё ответит пред народом,
Сидят на троне год за годом.
И выборы нечестные, быть может.

8

Отправили на конкурсы бумаги,
На премии подали документы.
Адам все контролировал моменты,
Не спрашивал веленья бедолаги.
Все результаты знал заочно:
Там шеф рулил – его задача,
С комиссией решал – судачил:
«Победу нам сюда и срочно».
А Алексеич поджидал,
Адам в огонь волненья подливал.
Мечты поэта воплотились:
«Он на плаву, и он не тонет,
Позицией гражданской стонет».
Такие мысли копошились...

Глава восьмая

Поплыли вместе на пароме
По приглашению совета,
Дождались наконец ответа,
Поэт растаял весь в истоме.
Хороший городок прибрежный,
Архитектура вперемешку,
Народ отверг и бег, и спешку,
Гольфстрим, причал, но ветер снежный.
Империей когда-то называлась,
Но о восток разбилась, поломалась.
От порта прогулялись до отеля,
Адам восторженно гласил:
«Сюда нас конкурс пригласил!»
Смотрел, глазам своим не веря.

2

А Алексеич поспокойней
Себя, посдержаннее вёл,
Солидно, важно рядом шёл,
Пытался выглядеть достойней.
В своих всё мыслях и мечтах:
«Ну наконец талант признали,
Всех конкурентов разогнали,

Во всех теперь я новостях».
Глаза налились едким цветом,
Блеснули чертовщиною при этом.
Схватила так писателя гордыня.
Куда ведёт дорожка эта?
Он думал: «На вершины света...»
Посмотрим, тяжесть как поднимет.

3

Переоделись, всё с иголки.
И вот большой богатый зал,
Распорядитель правил бал,
Сегодня взгляды все не колки.
Блестят там дамы с господами,
И все собрались для него.
Фамилию коверкали его,
Когда к трибуне подзывали.
Героя так нашла награда.
Адам смотрел с шестого ряда.
Вот это в жизни поворот:
Не ждал признанья мирового
(Он воспитанья дворового),
И вот ему глядят все в рот.

4

Теперь черёд настал речей:
Адам бумажку заготовил,
Вниманием поэта удостоил.
В ней всё понятно. Кто ты? Чей?
И начал Алексеич про тиранов,
Вождей про страшных и жестоких
Из лет из тех, совсем далёких,
Про наших, так сказать, баранов.
Так сладко в уши лил и лил —
Гостей всех словом покори́л.
Про нацию про русскую задвинул,
Идеей гуманизма всё прикрыл,
Сегодняшних «сатрапов» не забыл:
Всем русофобские проклятья кинул.

«Тесно мне жить в такой стране,
На грудь мне давит несвобода,
Устал от непонятного народа,
Да православье не по мне.
И власть теперь такой агрессор,
И вождь теперь не размазня,
Не то что до него была возня
(Тот был по демократии профессор).
Тогда вот время наше было —
Теперь возможность вся уплыла.
Диктаторы кругом и всюду:

Всё строят, лепят свой режим,
Мы скоро все сюда сбежим,
К свободному и правильному люду.

6

Агрессор, адская страна
На Запад регулярно нападала,
Крестовыми походами скакала.
Да ею правит Сатана...
Мешает нам Россия, очевидно,
Прогресс здесь свой установить,
Плетёт всё божескую нить —
И нам в ней страшно и обидно!»
Всё по бумажке, как велели,
Такие распевал он трели.
Так по верхам и пробежался —
Вникать не время и не место —
Мозги сырые, словно тесто!
Весь зал ехидно улыбался.

7

Вот это выступил – фурор!!!
Всех своей речью покори́л,
Свободой ловко одарил,
«Тиранам» и палач, и прокурор.

Похлопали, конечно, для порядку —
Все джентльмены как-никак,
Такой не первый здесь чудак,
Не поднимались, так, вприсядку...
(Ты хоть что хочешь говори,
Чужой ты, братец, по крови.)
«Награду отработать обещаю,
Не подведу, коллеги, вас,
Пером продолжу свой рассказ,
Себя борьбе весь завещаю».

8

Банкет хорош – огромный зал,
Гостей богатых подсобралось,
И блюд там всяких подавалось,
Оркестр музыку играл.
Организация прекрасна —
На высшем уровне приём.
Адам и Алексеевич при нём:
«Да, наша дружба не напрасна».
Но всё равно в душевной глубине
Писатель был совсем не наравне.
Как бедный родственник сидел:
Устал, наверно, от банкета,
Скорей прошла бы «свадьба» эта,
От блеска общества вспотел.

Вот вспышки, вспышки, журналисты
И микрофоны все суют,
Туда-сюда вокруг снуют —
Адамом заготовлены артисты.
Прелестные щелчки от фотокамер
Ушам доставили приятность,
Вопросов полнота и ясность.
Адам в сторонке тихо замер:
Ответы репетировали вместе,
Чтоб не запнулся в нужном месте.
В кармане у поэта телефон,
Семья звонила, чтоб поздравить.
«Мне не до вас...» — успел отправить
И трубку выключил, пижон.

10

Не только речи и банкеты —
Деньгами тоже наградили,
Писателю торжественно вручили:
«У нас не бедные поэты...» —
Приятный с виду чемоданчик,
Замки из серебра и стали.
Всё пересчитывать не стали.
Согрет у автора карманчик!

На наши если это обменять,
То миллионов тридцать можно взять.
Неплохо к морю прокатились,
Друзья в хорошем настроенье,
Нашёл там каждый упоенье.
Домой приехав, распростились...

Глава девятая

«На лаврах почивать не будем, —
Адам писателю трезвонит. —
Читатель каждый нас запомнит,
Дадим теперь надежду людям...»
Вдвоём сидят с утра пораньше,
За чашкой кофе рассуждают,
Поэта как в борьбу бросают,
Как прославляться будут дальше.
Инструкции пришли к Адаму:
Составили подробную программу.
Так с толком, с чувством, поэтапно
Работа над писателем ведётся,
А он лишь радостно смеётся —
Марионеткой быть занятно...

2

Залез он глубоко по шею
В Адама чёрные дела,
Сюда вот слава привела
(Судить за Бога я не смею).
Немного Алексеич был расстроен:
Холодный дома был приём.
Хотя и премия при нём,

Триумфом он не удостоен.
Официальный жест от власти:
Удачи, пожеланье счастья...
А власти некогда глаголить,
Проблем хватает и забот,
Кормить и понимать народ,
Страну большую нужно строить.

3

Встречала группа журналистов,
Адама верные друзья,
Кричали власти: «Так нельзя!»
Похожи все на аферистов.
Устроили в эфире представление,
В своих газетах и журналах
Да на проплаченных каналах.
Для власти выдали решение:
Здесь тирания с диктатурой.
А власть всё видела халтурой
И предлагала для поэта:
«Народу лучше послужи
И правды больше Расскажи.
И так хватает лжи у света!»

4

Не понял Алексеич тему,
Решил бороться за свободу,
Скорее дать её народу —
Увидел с демократией проблему.
Так и сидели, обсуждали
Издатель и писатель в кабинете,
Как выдать это всё планете,
Тиранов недовольно осуждали.
Обёртка неплохая у Адама,
А цель была – раскол и драма.
Борьба с агрессором – задача,
По сути – войско развалить,
Чтоб мог кто хочет заходить.
Итог: людского больше плача...

5

Народ один схлестнуть в войне
В гражданской – и ежу понятно.
Кому-то видеть же приятно,
Россия как горит в огне.
Наследие «подправить» молодое,
Привить вражду к своей стране,
Им комплексы привлечь извне —
Желание извечное, простое.
Людей кошмарить жутью, страхом
И наслаждаться кровью, крахом.
Идеи богоборческие всунуть

В молодые неокрепшие умы:
«Живите только для суммы...»
Пороком мерзким в души дунуть.

6

Всё это было под обёрткой,
И Алексеич – винтик только.
Дана ему такая ролька

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.